

В тот день, под дождём, у порога дома Чжуан И, сказав ему такие слова, он в глубине души почувствовал сопротивление и трепет при мысли о новой встрече с Чжуан И.

В детстве они тоже ссорились, но он никогда не беспокоился, потому что в сердце Чжуан И был только он. Как бы сильно тот ни злился, его всегда можно было уболтать, и к тому же у него самого было предостаточно уловок — в итоге чаще всего первым смягчался именно Чжуан И.

Но теперь, после того как он совершил то же, что и те, кто раньше причинял Чжуан И боль, Чжуан И, наверное, возненавидит его до смерти.

Он покачал головой, стараясь выкинуть из мыслей содержание тех материалов.

Съёмки там подходили к концу. Ли Цинхай сделал знак Сяо Чэню подождать внизу, а сам шагнул в здание.

Чжуан И и остальные на третьем этаже доснимали последние кадры. После завершения съёмочная группа стала собирать оборудование. Он переписался с Цзоу Каем пару сообщений, поднял голову и обнаружил, что работники куда-то уже разошлись, а по лестнице поднимается чья-то фигура. Это был Ли Цинхай.

Взгляд Чжуан И мгновенно похолодел. Скрестив руки на груди, он прислонился к несущей стене и неподвижно смотрел, как Ли Цинхай поднимается.

За несколько дней разлуки тот выглядел очень измождённым. Бледное лицо покрылось испариной от подъёма по лестнице, в глазах виднелись красные прожилки, а на подбородке пробивалась синеватая щетина.

Ли Цинхай шаг за шагом приближался к нему. Чжуан И не шевелился, но во взгляде читалась настороженность.

Ли Цинхай больше не стал приближаться, остановившись в нескольких метрах от него, прислонился к другой стене и слегка переводил дух.

Чжуан И напрягся всем телом, голос прозвучал ледяно:

— Не стоило мне верить твоим словам, что ты не придёшь. Что опять? Разогнал всех людей, и что ты теперь задумал?

Ли Цинхай усмехнулся, произнеся хриплым голосом:

— Ничего я не задумал. Просто хочу сказать тебе несколько слов, и уйду. Разве в таком состоянии, как я, можно что-то задумать?

Он горько усмехнулся, красные прожилки в глазах стали ещё заметнее, вся его измождённость была очевидна.

— С тех пор как мы снова встретились, за эти дни нам ни разу не удалось нормально поговорить. Вечно ссоримся.

Чжуан И с сарказмом бросил:

— Я виноват, что ссорюсь с тобой?

— Не ты, а я, — голос Ли Цинхая был низким, хриплым и мягким. — Я был слишком несдержан. Просто я так долго тебя искал, слишком волновался.

Он перебил несказанные вслух слова Чжуан И и тихо произнёс:

— Даже если ты и вправду больше не обращаешь на меня внимания, даже если между нами всё кончено, мы ведь всё равно знакомы с детства. Дай мне договорить, ладно? Скажу и уйду.

Губы Чжуан И дрогнули, в конце концов он, словно сдаваясь, отвернулся, уставившись в небо за пределами заброшенного здания, и резко бросил:

— Говори.

Ли Цинхай перевёл дух, в груди будто застряла слива — и кисло, и горько.

Он сказал:

— Тогда... я сказал не то. Я не это имел в виду. Я много выпил, просто увидел тебя с другим, и мне стало слишком больно...

Чжуан И, не отрывая взгляда от улицы, равнодушно спросил:

— Закончил?

У Ли Цинхая дико болела голова, словно кто-то ворочал в ней ножом. Он сильно надавил на виски, голос стал грубым и хриплым:

— Ты можешь... простить меня? За те слова, что я тогда сказал, и за то, что сделал... Ты можешь меня простить?

Спина и плечи Чжуан И окаменели, весь он, словно глиняная статуя, пристально смотрел в окно, голос звучал холодно и жёстко:

— Ты не виноват, к чему извинения? Хотел узнать, каково это — быть трахнутым, разве в этом есть что-то плохое? Разве не хотел попробовать на мне? Если бы в тот день ты не был пьян, возможно, у тебя бы и получилось.

— Я не... — Сердце Ли Цинхая сжалось от боли. Он хотел выровнять дыхание, но перед глазами внезапно потемнело.

Будто весь свет мгновенно исчез, огромная темнота внезапно поглотила его.

— Чжуан И, не злись... — Выдавил из себя последние слова Ли Цинхай, потеряв контроль над телом.

Он внезапно обмяк и рухнул, голова с глухим стуком ударилась о бетонный пол.

Звук «бум» отдавался в его сознании, как камень, упавший в воду, но боли он уже не чувствовал.

Чжуан И обернулся на звук и увидел, как крупное тело мужчины бессильно распласталось на полу.

Он замер.

— Ли Цинхай?

Ответа не последовало.

Чжуан И испугался, подбежал за несколько шагов, толкнул лежащего мужчину, и в его голосе прозвучала дрожь, которой он сам не заметил:

— Ли Цинхай?!

Голова Ли Цинхая безвольно качнулась, обнажив несколько ярких кровавых пятен на полу.

Чжуан И вздрогнул от этого режущего глаза цвета, поспешно приподнял его за торс и потянулся проверить дыхание.

Тёплый выдох коснулся его руки. Чжуан И с облегчением выдохнул и только тогда заметил, что лицо Ли Цинхая было пугающе белым. Он потрогал его лоб — на ощупь тот был обжигающе горячим.

Чжуан И осторожно уложил его обратно на пол, высунулся из окна, чтобы позвать людей, но обнаружил, что сотрудники «Звёздных новостей» куда-то разошлись. На обширной пустой площадке остался лишь один Сяо Чэнь, скучающе сидевший на скамейке. Увидев Чжуан И, он ещё и радостно помахал ему рукой.

Чжуан И достал телефон и позвонил ему:

— Помощник Чэнь, ты тут один?

Сяо Чэнь:

— Да, вся рабочая группа уже ушла. Босс что-то приказал?

Чжуан И:

— Твой босс потерял сознание. Где водитель? Позови его помочь, вдвоём спустим Ли Цинхая.

Сяо Чэнь с досадой хлопнул себя по лбу:

— У водителя дома срочные дела, я его отпустил!

Чжуан И на секунду замер.

— Тогда поднимайся сюда.

Сяо Чэнь согласился и рванул в здание. Взбежав наверх и увидев состояние босса, он понял, что тот и вправду без сознания.

Чжуан И взглянул на тощего и мелкого Сяо Чэня и сказал:

— Я понесу его на спине, ты подстрахуй.

Как же так можно! Сяо Чэнь поспешно возразил:

— Я сам, я сам.

Чжуан И окинул его взглядом:

— Ты сможешь его поднять?

Сяо Чэнь сравнил их телосложение: Чжуан И — 176 см, он сам — 170, затем посмотрел на лежащего на полу босса ростом 185 и засомневался:

— А ты сможешь?

Чжуан И нахмурился.

— Попробую.

Чжуан И наклонился. Сяо Чэнь помог взвалить Ли Цинхая ему на спину. Чжуан И напряг ноги, глубоко вдохнул и поднялся.

Вес на спине едва не повалил его с ног. Удерживая равновесие, опершись о стену, Чжуан И сжал губы, перевёл дух и, ступив, понёс Ли Цинхая вниз по лестнице.

Руки Ли Цинхая беспомощно свисали по бокам его плеч, грудь плотно прижималась к спине. Не знаю, из-за ли жара, но ощущение было особенно горячим.

Лёгкий запах алкоголя всё ещё витал вокруг, и с каждым дыханием Ли Цинхая тёплое дуновение медленно касалось его затылка.

Мысли, всё это время находившиеся в строгой обороне, незаметно дали трещину, и воспоминания легко выскользнули наружу.

В детстве Ли Цинхай много раз носил его на спине.

Тогда семнадцатилетний Ли Цинхай был уже почти метр восемьдесят ростом, а Чжуан И, не любивший двигаться, поначалу был всего около метра шестидесяти.

Когда Ли Цинхай был в настроении, он носил его несколько кругов: иногда просто так, играя дома; иногда поднимал прямо с первого этажа и нёс наверх, разговаривая по пути и не чувствуя усталости.

— Ах, маленький Чжуан И, ты, кажется, опять потолстел, — подбрасывая его на спине, говорил Ли Цинхай. — Парень, совсем не растешь вверх, только вширь.

Чжуан И было немного неловко.

— Тогда не носи, отпусти, я сам сойду.

Ли Цинхай не соглашался.

— Что, брата своего презираешь? С таким твоим телосложением, даже если потолстеешь ещё на десять цзиней, братец тебя вынесет!

Чжуан И не мог сдержать улыбку, протянул руку и вытер пот, стекавший у того с шеи.

Спина и плечи юноши уже начали обретать крепкие очертания. Чжуан И, лежа на его спине, подпрыгивал на каждом шагу в лестничном пролёте, тупо пытаясь подобрать слова, чтобы описать этот момент.

Просто думал, что ступеньки под ногами, поднимающиеся и опускающиеся, похожи на чёрно-

белые клавиши пианино.

В глубине души он тайно надеялся, что эта лестница будет чуть-чуть, совсем чуть-чуть длиннее.

Ли Цинхай, не оборачиваясь, ущипнул его за попу.

— Что молчишь, уснул?

Чжуан И неловко дёрнулся.

— Не щипай, щекотно же!

— Не дёргайся, а то упадёшь. — Ли Цинхаю понравились ощущения, и он ущипнул ещё пару раз, отчего ребёнок начал смеяться. — Знаешь, почему щекотно? Жира много!

Чжуан И смеялся так, что чуть не соскользнул вниз, и поспешно обхватил Ли Цинхая за шею.

— Хватит щипать, хватит, я правда сейчас упаду!

Ли Цинхай был недоволен.

— Братец же носит тебя наверх, и даже пару раз ущипнуть нельзя? Ах, маленький Чжуан И, я кроме мешков с рисом никого на спине не таскал, и вот как ты благодаришь брата, а?

Чжуан И мягким голосом начал ему объяснять:

— Очень щекотно, от твоих щипков я чуть не соскальзываю.

<http://bllate.org/book/15623/1395072>